

ленный в 1927 году. Во время правления В.И. Ленина разрушались церкви, а царская семья последнего императора России Николая II Романова была зверски убита.

Россия и сейчас живет в сложное время. В мире много разжигателей войны: и на Западе, и на Востоке. Враги нашей страны давно мечтают расчленить Россию, поставить ее на колени.

Быль надо писать сегодня, в XXI веке, в газетных статьях, книгах... Не кривите душой, господа!

Незабываемый день для костромичей – **10 ноября 2023 года**, когда икону Феодоровской Божией Матери перенесли в Богоявленский собор Костромского кремля, а до этого дня святая икона находилась в разных храмах города Костромы: и на улице Симановского (б. Власьевская) с XV века по 1629 год, и на Лавровской, и на Нижней Дебре. Как хорошо, что любимая икона родных земляков вернулась в Отчий дом.

Да сохранится навеки икона Пресвятой Богородицы – покровительницы древнего и нынешнего города Костромы в сердцах всех верующих земляков!

*Анна Викторовна Семенова,
заведующая музеем
Костромского кремля
с 2023 по 2024 гг.*

Родилась в 1966 году.

В 1989 году окончила Костромской педагогический институт имени Н.А. Некрасова с отличием по специальности «История и педагогика».

1990-2023 гг. – старший научный сотрудник Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

А.В. Семенова представила в книгу И.М. Троицкой «С верой по жизни» глубокий, интересный материал:

**«Костромская земля и военное служение Церкви:
исторический аспект»**

На протяжении всей тысячелетней истории Православия на Руси Русская Церковь была вместе со своим народом, духовно окормляя его и научая свою паству любви к Богу и ближним – любви не умозрительной, не абстрактной, но проявляющейся в конкретных делах. Одним из таких дел любви было воинское служение, защита Отечества, исполненная героизма и готовности положить «душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

С давних времен служители Церкви сопровождали русских воинов в походах и бранях, молитвенно укрепляли их и благословляли на ратный подвиг. Вспомним хотя бы повествование о победе костромичей над монголо-татарским отрядом при Святом озере в 1262 году: пред тем, как совершившимся чудом от Феодоровской иконы Божией Матери неприятели были обращены в бегство, князь Василий Ярославич

«... восприят с собою сию чудотворную икону Пресвятыя Богородицы и повеле ю нести честно. И со слезами многими идяше противу ратных. А не свирепством и не гордостью, но со смиренною мудростию и кротостию, моляшеся и помышляя, како победити прегордаго. Священницы же и диаконы поюще молебная пения, еже на враги победу, да не презрит Господь Бог и Пресвятая Богородица моления их и поможет ему и сущим с ним»¹.

¹ Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы / публ. и предисл. И.В. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Вып. XIX. – СПб., 1909. С. 218.

В синодальную эпоху, начиная с царствования императора Петра I и вплоть до событий 1917 года, военное служение духовенства имело официальный статус и надлежащую регламентацию. Конечно, такое положение дел не было идеальным, оно имело свои недостатки, во многом определявшиеся общим вектором превращения церковной структуры в часть государственного аппарата; однако такие недостатки восполнялись, исправлялись благодаря искренней вере и благочестию пастырей и паствы.

Военные священники вписали немало славных страниц в историю как Русской Церкви, так и российской армии. С военным служением духовенства связаны имена святых: достаточно назвать имена святителя Иннокентия, епископа Иркутского (+ 1731) – являвшегося в 1719–1721 годах корабельным иеромонахом на корабле «Самсон», а затем обер-иеромонахом флота, – или преподобного Варсонофия Оптинского (+ 1913), кадрового военного, полковника, отказавшегося от военной карьеры и принявшего монашеский постриг, а в русско-японскую войну отправившегося на фронт в качестве священника при лазарете имени преподобного Серафима Саровского.

Костромской аспект истории военного священства в России пока нельзя назвать достаточно изученной областью, систематические исследования в этом направлении лишь только начинаются. Мы надеемся, что базой для таких исследований станет музей военного духовенства, открытый при Богоявленском кафедральном соборе Костромского кремля – построенном в XVIII столетии, разрушенном в 1934 году и воссозданном из небытия в 2016–2023 годах под руководством и на средства выдающегося благотворителя и мецената В.И. Тырышкина.

По инициативе В.И. Тырышкина, митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта и губернатора Костромской области С.К. Ситникова нижний храм собора получил статус

батюшки – оказывается, государь не только знал его историю, но и все эти годы хранил его вещи как реликвию»³.

Если судьбу отца Иоанна Пятибокова связывало с нашим краем лишь его служение в Костромском егерском полку, то другой героический пастырь – протоиерей Александр Успенский (1876–1916) – был костромичом и по рождению, и по началу своих трудов на церковной ниве.

Он родился в семье потомственных священнослужителей, в 1897 году окончил Костромскую духовную семинарию, стал священником и более семи лет прослужил на приходе в селе Макатово Юрьевецкого уезда (входившего тогда в состав Костромской губернии). В 1904 году, с началом русско-японской войны, движимый чувством патриотизма, отец Александр перешел на службу в военное ведомство и стал полковым священником 1-го Уманского полка Кубанского казачьего войска, отправленного в Маньчжурию.

«Отец Александр Успенский блестяще проявил себя на поле брани. Его не пугали ни перестрелки, ни гром артиллерии.

Священник безбоязненно напутствовал умирающих своих духовных детей – солдат и офицеров. Нередко ему приходилось превращаться из врача духовного во врача телесного.

Освоив азы медицинского дела, он после духовного утешения помогал оказывать полковым врачам первую помощь раненым. Как отмечают очевидцы тех событий, в этом деле отец Александр достиг большого мастер-

ства: не у каждого санитаря получалось так хорошо перевязывать сложные ранения»⁴.

Удостоенный награждения золотой медалью и двумя орденами, отец Александр Успенский по окончании русско-японской войны продолжил свое служение в армии. Точнее, он попытался вернуться к служению на сельском приходе, но долг пастыря вскоре побудил его возвратиться к своей военной пастве.

«В 1906 году 15 июля по болезни оставил службу по военному ведомству, перешел на епархиальную службу и был определен на второе священническое место к церкви села Онуфриевского, Костромской епархии, Кологривского уезда; но в том же году 16 октября вновь был определен на службу по военному ведомству и назначен к церкви 198-го пехотного Александро-Невского полка, квартировавшего в городе Вологде»⁵.

С началом Первой мировой войны Александро-Невский полк был отправлен в Санкт-Петербург, а затем отбыл к местам боевых действий.

Отец Александр некоторое время прослужил настоятелем церкви в военном лагере вблизи столицы, но добился перевода на фронт, к сражающемуся Александро-Невскому полку (интересно, что даже день ангела батюшки совпадал с днем полкового праздника – 30 августа по старому стилю).

Здесь, на полях сражений, отец Александр был удостоен награждения еще одним орденом и возведен в феврале 1916 года в сан протоиерея.

21 июля 1916 года протоиерей Александр Успенский был убит осколком шрапнели при исполнении своих пастырских обязанностей.

³ Как русские полковые священники защищали Родину и какие ратные подвиги совершали: <https://wings-go.livejournal.com/352137.html>.

⁴ Миннаев А.И., Полетаев П.Н. Герой-пастырь // Благовестник. 2013. № 3. С. 41–42.

⁵ Краснопевцев Николай, прот. Памяти доблестного пастыря-костромича // Костромские епархиальные ведомости [далее КЕВ]. 1916. № 16. Отдел неоф. С. 238.

«После захвата города Броды и отступления противника врачи, отправившиеся в лазарет перевязывать раненых, позвали отца Александра напутствовать их. Священник согласился, но на обратном пути неприятель заметил группу всадников и начал обстрел.

Сначала недолет, потом перелет, и следующим выстрелом шрапнели оторвало голову лошади доктора, убило одного из офицеров и отца Александра»⁶.

Тело павшего на поле брани протоиерея Александра Успенского было отправлено в Вологду, и 4 августа 1916 года на его погребение собрался буквально весь город. Проститься с героем-священником прибыли и костромичи, в том числе ключарь костромского кафедрального собора протоиерей Николай Краснопевцев.

«Отпевание почившего совершил преосвященный Александр, епископ Вологодский, в сослужении преосвященного викария епископа Антония и 28 протоиереев и иереев города Вологды. Пред отпеванием протоиерей Никольской церкви города Вологды Белков сказал надгробное поучение. Довольно обширный Спасский собор был полон молящимися, хотя был будничным днем.

На отпевание прибыл г[-н] вологодский губернатор, а также лица администрации, начальники разных учреждений и представители военного ведомства. На гроб возложена была масса венков. Усопший погребен в вологодском Духовом монастыре»⁷.

Описывая славные подвиги военного духовенства, следует, однако, отметить, что региональный исторический аспект взаимодействия Церкви и российского воинства ими не исчер-

⁶ Минаев А.И., Полетаев П.Н. Герой-пастырь // Благовестник. 2013. № 3. С. 43–44.

⁷ Краснопевцев Николай, прот. Погребение в городе Вологде убиенного протоиерея Александра Успенского // КЕВ. 1916. № 17. Отдел неоф. С. 253.

пывается. Можно назвать несколько направлений, исследования по которым либо уже ведутся, либо еще только предстоят.

Большой интерес представляет изучение патриотического служения и участия в боевых действиях всего духовенства как сословия – то есть не только военных священников, но и ушедших на фронт семинаристов, призванных в армию псаломщиков, детей духовных лиц.

Самый известный такой пример – судьба маршала Советского Союза А.М. Василевского (1895–1977), сына костромского священника, учившегося в Костромской духовной семинарии и ушедшего из духовной школы добровольцем на фронт Первой мировой войны. Сам Александр Михайлович писал в мемуарах:

«Я мечтал, окончив семинарию, поработать года три учителем в какой-нибудь сельской школе и, скопив небольшую сумму денег, поступить затем либо в агрономическое учебное заведение, либо в Московский межевой институт. Но теперь, после объявления войны, меня обуревали патриотические чувства. Лозунги о защите Отечества захватили меня. Поэтому я, неожиданно для себя и для родных, стал военным.

Вернувшись в Кострому [после летних каникул 1914 года – А.С.], мы с несколькими одноклассниками попросили разрешения держать выпускные экзамены экстерном, чтобы затем отправиться в армию.

Наша просьба была удовлетворена, и в январе 1915 года нас направили в распоряжение костромского воинского начальника, а в феврале мы были уже в Москве, в Алексеевском военном училище»⁸.

Такая патриотическая инициатива имела свою традицию. Еще в Отечественную войну 1812 года учащиеся духовной

⁸ Василевский А.М. Дело всей жизни. – М., 2014. С. 14.

школы вступали в военное ополчение, собиравшееся из костромских граждан для защиты Родины.

Церковный историк, краевед и преподаватель Костромской духовной семинарии И.В. Баженов (1854–1920) в статье 1912 года приводил имена двадцати пяти участников костромского ополчения из семинарии:

«Из хранящегося в архиве семинарского правления указа Костромской духовной консистории от 31 октября 1812 года за № 2247 видно, что поступили в ополчение следующие воспитанники семинарии, имена и фамилии которых должны быть достопамятны для костромского духовенства. Ученик философии [здесь и далее так именуется классы семинарии – А.С.] 1) Иван Соколов; ученики риторики: 2) Алексей Парнасский, 3) Федор Яблоков, 4) Венедикт Благовещенский, 5) Сергей Серафимов, 6) Иван Метелкин, 7) Григорий Лебедев, 8) Илья Рябков, 9) Александр Филоматицкий, 10) Федор Веселовский; ученики поэзии: 11) Алексей Успенский, 12) Иван Виноградов, 13) Василий Яхонтов, 14) Иван Богоявленский, 15) Василий Левкадский, 16) Димитрий Богословский (впоследствии начальник роты жандармов в городе Костроме), 17) Максим Веселовский, 18) Николай Малышев, 19) Александр Суворов (впоследствии костромской уездный судья), 20) Никита Травианский; ученик синтаксисы, 21) Егор Шевелев; ученики русской школы: 22) Василий Лебедев, 23) Николай Докторов; ученик Луховской русской школы, 24) Игнатий Покровский и 25) служитель Иван Полетаев»⁹.

Следует сказать, что жизнь А.М. Василевского – семинариста, ставшего маршалом Советского Союза, – в этом плане исследована достаточно подробно, Костромской духовной се-

⁹ Баженов И.В. Патриотическая страничка из жизни костромских семинаристов // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 12. Отдел неоф. С. 334–335.

минарией издана книга на данную тему¹⁰. Однако судьбы других воинов из духовного сословия (преимущественно участников Первой мировой войны) нам пока известны лишь по кратким упоминаниям о них на страницах «Костромских епархиальных ведомостей»¹¹.

Другая тема, также во многом связанная с Первой мировой войной, – патриотическая деятельность духовенства, его благотворительные инициативы, попечение о больных и раненых воинах, помощь беженцам – к настоящему времени представлена рядом публикаций¹², однако продолжает оставаться интересной и открытой для изучения.

Исследование более ранних исторических периодов в этом плане затруднено малочисленностью источников, причем это объясняется не только гибелью множества архивных документов в пожаре, охватившем хранилище Государственного архива Костромской области в 1982 году. Еще И.В. Баженов в упоминавшейся нами статье о семинаристах – ополченцах 1812 года жаловался на другой пожар:

«Из круга других сословий Костромской губернии, конечно, и духовное сословие принимало деятельное и посильное участие в эту тяжелую для России годину. Но за уничтожением архива Костромской духовной консистории в пожар 18 мая 1887 года мы, к сожалению, не имеем возможности здесь отме-

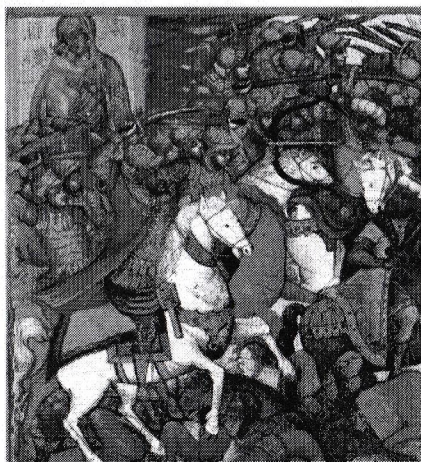
¹⁰ Андрианов Георгий, свящ.; Белов А.М. Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала. – Кострома, 2020.

¹¹ Напр.: Памяти бывшего воспитанника Костромской духовной семинарии Димитрия Урсина // КЕВ. 1916. № 15. Отдел неоф. С. 219–220; Светлой памяти бывшего воспитанника Костромской духовной семинарии Михаила Александровича Лебедева // КЕВ. 1916. № 18. Отдел неоф. С. 267; Славной памяти бывшего воспитанника Костромской духовной семинарии Владимира Александровича Островского // КЕВ. 1916. № 19. Отдел неоф. С. 280–281; Славной памяти героев Отечественной войны из воспитанников Костромской духовной семинарии // КЕВ. 1916. № 24. Отдел неоф. С. 351–353.

¹² Напр.: Деятельность духовенства Костромской епархии на удовлетворение нужд военного времени // КЕВ. 1917. № 5. Отд. неоф. С. 79–91; Бадина Н.В. Деятельность Костромской епархии в годы Первой мировой войны // Светоч : Альманах. 2010. № 6. Кострома, 2010. С. 238–247; *Фератопт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский*. Костромская епархия в начале Первой мировой войны (по материалам отчета о состоянии епархии за 1914 год) // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 127–140.

тить особливую деятельность духовенства Костромской епархии в Отечественную войну»¹³.

Однако именно ко времени Отечественной войны 1812 года относятся любопытные свидетельства по еще одной теме, относящейся к истории Русской Церкви в военное время, – судьбе почитаемых святынь. В частности, весьма немногие сейчас знают о том, что в связи с приближением французской армии в Костроме не только принимали многочисленных беженцев, в том числе и духовных лиц, но и готовили к эвакуации вместе с имуществом кафедрального собора и главную костромскую святыню – чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери. Об этом рассказывает в своих исторических записках, традиционно для костромского краеведения именуемых «Летописью костромского Успенского собора» и опубликованных митрополитом Костромским и Нерехтским Ферапонтом в 2022 году, протоиерей Иаков Арсеньев (1768–1848) – священнослужитель и церковный писатель, прослуживший в Костромском кремле более полувека:

«В нашем соборе устроены были ящики для поклажи серебра и всех ризничных лучших вещей, которые, коль скоро бы приблизился неприятель, определено положить и отправить в Нижний Новгород. А преосвященный с чудотворным образом и с нами намеревался отправиться в Кологрив»¹⁴.

¹³ Баженов И.В. Патриотическая страничка из жизни костромских семинаристов // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 12. Отдел неоф. С. 334.

¹⁴ Арсеньев Иаков, прот. Летопись костромского Успенского собора // Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Костромской кремль и его святыня: Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и Костромского кремля в XIX–XX веках. – Кострома, 2022. С. 209.

В XIX веке в церковной печати описывалась судьба икон – списков чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, которые в 1812 году передавались в благословение полкам сформированного в Костроме ополчения (всего полков было четыре, и каждый из них, судя по всему, получил такой образ-список). Протоиерей Павел Островский (1807–1876) – ключарь кафедрального собора Костромского кремля, историк и краевед, дядя знаменитого драматурга А.Н. Островского – указывал, что один из таких списков прославился впоследствии как чудотворный:

«Замечательно, что святая икона, врученная костромскому ополчению 1812 года 27 августа преосвященным Сергием “в знак Божия благословения и в залог будущих над врагом побед”, проявилась различными чудесами Смоленской епархии, Юхновского уезда в селе Дмитровце, в 1842 году переданная в бедную церковь этого села по духовному завещанию прихожанина г[на] Баранова, зятя полковника Дункера, бывшего во время Отечественной войны начальником костромского батальона внутренней стражи»¹⁵.

Таким образом, взаимодействие Церкви и российского воинства на Костромской земле, рассматриваемое нами в историческом аспекте, представляет сейчас широкое поле для исследований как в традиционном направлении – изучении истории военного духовенства, так и по другим темам, расширяющим наши представления о военном служении Церкви, о ее роли в защите Отечества на протяжении минувших веков. Вновь выразим надежду, что созданный в Богоявленском кафедральном соборе Костромского кремля музей военного духовенства может стать базой для такой исследовательской работы.

¹⁵ Островский Павел, прот. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. – Кострома, 1864. С. 137. См. также: Кандорский Иоанн, свящ. Икона Феодоровская Богоматери в копии 1812 года. (Из записок священника) // КЕВ. 1885. Отд. II, часть неоф. № 16. С. 485–487.